

Цянь Вэньцзе был слишком мал, чтобы понять отчет об осмотре, поэтому он мог только спросить:

— Он тяжело ранен?!

— Да. Это серьезно, — Шао Сянь вздохнул и посмотрел на Цянь Вэньцзе, который смотрел на него с изумлением. Шао Сянь не мог не спросить: — Что?

— Только что ты вздохнул так же, как мой папа, — искренне ответил Цянь Вэньцзе.

Шао Сянь посмотрел на него пустым взглядом и прекратил с ним болтать, серьезно взглянув на открытую руку Чэнь Байчжоу.

На руке ребенка было много слабых круглых шрамов, в основном ожогов от окурков. Шрамы выглядели многолетними.

Эти шрамы могли постепенно исчезнуть с течением времени, но травма, оставленная этими шрамами в сердце, со временем становилась все более и более размытой и гнилой.

Это действительно была серьезная проблема.

Большинство людей в деловых кругах завидовали деловому таланту Фу Байчжоу, но в то же время они также злорадствовали над тем, что Фу Байчжоу посещал психиатра раз в месяц.

Фу Байчжоу был действительно болен.

Взгляд Шао Сяня упал на лицо мальчика, и внезапно он также открыл свой менее травмированный правый глаз.

Эти двое смотрели друг на друга несколько секунд.

Посмотрев несколько секунд, Шао Сянь добродушно улыбнулся и спросил:

— Ты голоден?! Можешь позже съесть простую кашу.

Чэнь Байчжоу какое-то время молча смотрел на Шао Сяня, словно какое-то семя упало на его умирающее сердце, медленно пустило корни и проросло.

Когда Ван Шуфэнь вернулась в палату с Цай Ялань, она увидела, что ее глупый ребенок болтает и задает вопросы другим.

Раненый ребенок на кровати просто сидел и тихо слушал его.

— Маленький глупец, зачем ты говоришь столько ерунды?! Дай Сяо Чжоу отдохнуть!

Ван Шуфэнь была жестким и мягкосердечным человеком. Увидев раны и шрамы Чэнь Байчжоу, она немного расстроилась за ребенка.

— Мама! Мама, почему тетя Чэнь не пришла с тобой?!

Этот ребенок всегда знал, как задать неправильный вопрос в неподходящее время!

Ван Шуфэнь не хотела обижать чувства Чэнь Байчжоу, поэтому попыталась говорить тактично.

— У тети Чэнь дома срочное дело, поэтому она не смогла прийти сюда с нами.

На самом деле, они знали настоящую причину, по которой Бай Мэйцзюань не пришла сюда, потому что она не осмеливалась рассердить Чэнь Юя.

Если бы Чэнь Юй пожаловался на нее Чэнь Чанцзяню, то у нее не было бы такой хорошей жизни.

— Сяо Чжоу... — Цай Ялань открыла термоборобку с кашей, зачерпнула большую миску постной мясной каши и сказала: — А теперь вставай и поешь.

Глядя на чашу, Чэнь Байчжоу почувствовал себя польщенным. Он поспешно сел, так что игла для инфузии почти выпала из его руки.

К счастью, Шао Сянь увидел это и вовремя прижал руку Чэнь Байчжоу.

— Можешь лечь, я подниму кровать.

Поднимет кровать?!

Чэнь Байчжоу не понял, что сказал Шао Сянь, но все же послушно лег.

Шао Сянь подошел к изножью кровати, наклонился и передвинул имеющиеся рукоятки рычага. И изголовье кровати медленно поднялось.

Увидев настоящее действие, Цянь Вэньцзе с восхищением посмотрел на Шао Сяня.

— Шао Сянь, ты так много знаешь!!

Ван Шуфэнь также похвалила ум Шао Сяня и сказала:

— Второй молодой господин Шэнь действительно умный. Вэньцзе, тебе тоже следует узнавать больше нового.

— Обычно он очень непослушный и целыми днями шумит. Но теперь он стал немного разумнее, — скромно ответила Цай Ялань.

Говоря это, Цай Ялань зачерпнула ложку овсянки и охладила ее, а затем скормила ее Чэнь Байчжоу.

Чэнь Байчжоу, голодавший уже два дня, почувствовав запах ароматной мясной каши не мог не проглотить сначала ложку овсянки, прежде чем смог прошептать:

— Спасибо... тетушка.

Затем он осторожно проглотил остаток каши.

— Мама, иди отдыхай. Ты, наверное, устала от беготни туда-сюда. Позволь мне помочь, — Шао Сянь осторожно взял миску и серьезно сказал Цай Ялань отдохнуть.

Увидев, что ее ребенок такой разумный, Цай Ялань почувствовала огорчение и облегчение одновременно.

Ее сыночек уже такой взрослый!

— Ну... позаботься о своем новом друге лично. Хорошо!

Цай Ялань всегда была полна материнской любви к детям, и сегодня она, естественно, согласилась с осторожным подходом Шао Сяня.

Ее сын всегда был благоразумным, но у него никогда не было близких друзей. Теперь, когда ее сын взял на себя инициативу помогать другим и дружить с ними, конечно, как и его мать, она полностью поддерживала его.

Шао Сянь просто сел на край кровати и медленно подавал овсянку Чэнь Байчжоу.

Каждый раз, когда Чэнь Байчжоу делал глоток, он нежно благодарил Шао Сяня в своем сердце.

Тарелка нежирной мясной каши была быстро опустошена.

— Хочешь добавки? — спросил Шао Сянь, посмотрев на мальчика.

Чэнь Байчжоу мгновенно покачал головой.

Хотя правый глаз Чэнь Байчжоу был опухшим и уродливым, в нем все еще горел яркий свет благодарности.

Он никогда еще не чувствовал себя так тепло и сытно.

<http://bllate.org/book/14271/1263492>